

Культура

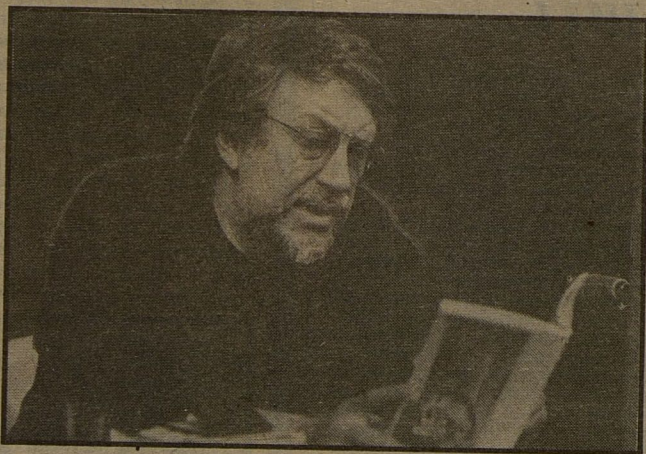
ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Римма КАЗАКОВА

Голос. - 1992. - 17-23 авг. - с. 7

За пределами
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЙФОРИИ

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ — один из зарубежных авторов, печатающихся в "Голосе", хотя это российский писатель. При брежневщине его как неугодного режиму выслали из страны, лишили гражданства. Времена изменились, но справедливость не восстановлена.

Что случилось? На каком витке, в каком закоулке нашей, уже демократической бюрократии застряло дело о возвращении родного гражданства Юрию Кублановскому, писателю, диссиденту, проживающему в Париже и желающему теперь жить в Москве?

Нет логики в этой странности. Возвращено гражданство Солженицыну, Аксенову, Войновичу, Максимову. Список можно продолжать. Но не в именах дело, а в принципе, согласно которому была признана несправедливость, принесено ответственное извинение немногим активным противостоятелям тоталитаризму из писательской среды. Отзвене ли фанфары, отгрохали радостные колокола. И, получается, если кого забыли — не в нем дело, дело опять же в принципе. Ну забыли, ну пропустили, так ведь не всех, одного. А вообще — все прекрасно.

В городе Орел, на презентации газеты "Орловский вестник", стремящейся продолжать бунинские традиции, быть газетой и культуры, и деловых кругов, судьба свела меня с Кублановским. Я больше из вежливости завела разговор про его житье-бытье, полагая, что у него-то уж точно дела идут неплохо. И вдруг этот мягкий, немногословный человек посетовал на свои печали. Не возвращают ему гра-

жданство. Почему? А черт его знает. Писали коллеги Горбачеву, Попову. Теперь вот Ельцину один писатель-парламентарий его петицию отнес.

Тихо, глухо. А виза кончается. А денег не так много, чтобы кататься без конца по маршруту Париж — Москва — Париж. Особенно, когда вообще хочется: Москва — Париж — Москва. Со всецелым преимуществом Москвы.

Позвонил последнему хлопотуну за него. Попал на жену парламентария. Та с твердым достоинством вступилась одновременно и за мужа, и за Президента. Мол, и у мужа-политика не одна лишь забота, что Кублановский, а у Президента и подавно. "Но вы звоните, — сказала она. — Правда, мужа трудно застать. Сейчас он в Штатах, потом у него — президентский Совет. Так что, не знаю, не знаю..."

"Я тоже не знаю, — вздыхал Кублановский. — Придется на родине подпольно, что ли, пожить..."

Дальше и я не знаю, что говорить. Попробую спокойно, без эмоций, с позиций тех же бюрократически-демократических.

Да, забот у нашего Президента много. Как, впрочем, и помощников. И есть вещи, которые надо делать. Даже если стрелка на часах трудового дня заворачивает аж за вторые сутки. Потому что наслышались мы про винтики, нажились в мире, где "раньше думай о родине, а потом

о себе". Бодрые призывы ставить общественное выше личного, прощать все несуразности и издержки крупномасштабных экспериментов над страной и народом ("лес рубят — щепки летят") во имя торжества идеи, привели к духовному обнищанию, к вырождению в равнодушие и рабство.

Или мы только провозглашаем эпоху ЧЕЛОВЕКА, нашу неповторимость, штучность, только болтаем о приоритете интересов личности?

Не нравится мне история с невозвращением гражданства мужественному и пострадавшему человеку, который любит родину и имеет на нее все права. Кто-то бежит на Запад от нашей нищеты и неразберихи. Утечка умов, профессий, красивых женщин и талантливых людей. А тут человек тихо и недоуменно стучит в ворота родного дома, а его не пускают.

И я бью в свой не самый крупный и не самый громкий, но все же, надеюсь, различимый в шуме бытия звенящий инструмент на колокольне наших дней. И надеюсь, что он вызовет обвал колокольного гнева против глупости, переходящей в подлость. Чего уж наша юная демократия никак себе не может позволить. Да, по отношению к любому, одному человеку. Иначе он погибнет, не дай Бог! Или исказится до неузнаваемости...

● P.S. Случайно рассказала эту историю коллеге по писательским трудам и приключениям. Коллега, умный и сметливый человек, поразмыслив с минуту, вывел меня на ответственного деятеля в одной из солидных наших властных структур. Ответственный властитель любезно и четко отреагировал на мой телефонный звонок: "Да это не вопрос. Разберемся. Я на неделю уезжаю. Потом пусть Кублановский мне позвонит, и мы решим его проблему..."

Так просто? Или — не просто, просто на словах? Ведь Горбачеву писали, Попову писали, Ельцину писали...

Я тоже уезжаю на неделю. А когда вернусь — вдруг и впрямь Кублановский не уйдет в подполье, а будет жить в родных пенатах на законном основании. А если иногда и заглянет в Париж, так что тут такого. Я и сама, будь возможность, иногда выпархивала бы в Париж или в Лондон — отдохнуть от нашей замечательной, неповторимой, нескучной жизни. Но чтобы обязательно вернуться...